

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
3 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4
статьи 5 Факультативного протокола в отношении
сообщения № 2327/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И. (представлена адвокатом Джозефом В. Алленом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	И.
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора в Бангладеш
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость – явная необоснованность; приемлемость – <i>ratione materiae</i> ; приемлемость – статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; дискриминация; недопустимость принудительного возвращения; статус беженца; право на жизнь; пытки

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	6 (1), 7, 9 (1) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автор сообщения является И., родившаяся в 1960 году гражданка Бангладеш, в настоящее время проживающая в Канаде. Она подлежит депортации после отклонения ее ходатайства о предоставлении статуса беженца в Канаде. Она утверждает, что в случае ее высылки в Бангладеш государство-участник нарушит ее права в соответствии с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, пунктом 1 статьи 9 и статьей 26 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор представлена адвокатом Джозефом В. Алленом.

1.2 7 января 2014 года, согласно правилам 92 и 97 своих правил процедуры, Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Бангладеш на время, пока сообщение находится на рассмотрении Комитета. 10 сентября 2015 года Комитет отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер. Автор по-прежнему находится в Канаде.

1.3 13 августа 2014 года Комитет отклонил просьбу государства-участника разделить рассмотрение вопроса о приемлемости и вопроса существования сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что ее сестра, Л., вышла замуж за жестокого человека по имени Б. в Бангладеш. Жестокое и агрессивное поведение Б. вынудило Л. подать на развод и уехать в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии вместе с И., братом автора, в 2005 году. После смерти отца автора в 2006 году И., британский подданный, вернулся в Бангладеш. Там он был убит тремя лицами: Б., К.С., братом Б. (высокопоставленным армейским офицером), и одним из их друзей. После пресс-конференции, организованной членами семьи автора, и вмешательства со стороны британского верховного комиссара в Бангладеш все трое правонарушителей были признаны виновными и приговорены к смертной казни в 2007 году. Несмотря на это, они обжаловали приговоры по своим уголовным делам, и вынесенные им смертные приговоры были отменены после смены правительства. Отмену смертных приговоров нельзя назвать явлением, необычным для Бангладеш, где приговоры отменяются с приходом нового состава правительства.

2.2 С., еще один из братьев Б., высокопоставленный инспектор полиции, угрожал убить автора и членов ее семьи, если они не отзовут свою жалобу в отношении трех осужденных правонарушителей. В октябре 2010 года С. позвонил матери автора и сообщил ей, что его брат и его друг вскоре будут освобождены из-под стражи. Далее он заявил: «Вы и дальше будете терять ваших детей одного за другим. Ваша дочь [автор] – наша следующая мишень. Вы станете нашей последней мишенью». Полиция не предприняла каких-либо мер в отношении С. после того, как мать автора сообщила им об этом звонке. В ноябре 2010 года ее дочь, находящаяся в Канаде, будучи крайне обеспокоенной по поводу безопасности автора, оказала финансовую помощь для оформления ее заявления на получение канадской гостевой визы. Автор получила визу в декабре 2010 года. За несколько дней до ее отъезда в Канаду ей начал звонить неизвестный человек, который угрожал убить ее. В связи с этим 5 января 2011 года она подала жалобу в полицейском участке Хаджарибаг в Дакке. В тот же день она выехала в Канаду. С. и лица, которые убили брата автора, имеют связи с влиятельными должностными лицами в правительстве Бангладеш.

2.3 Сын автора и ее многочисленные родственники подали ходатайства о предоставлении защиты в качестве беженцев в Соединенном Королевстве, где Л. получила статус беженца. Все братья и сестры автора бежали из Бангладеш, а ее бывший супруг и ее дети скрываются. Автор в настоящее время находится в Канаде со своей дочерью, которая постоянно проживает в Канаде.

2.4 Автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты в Канаде. Ее ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено 15 апреля 2013 года, а ее ходатайство о разрешении судебного пересмотра отрицательного решения о предоставлении убежища было отклонено 23 августа 2013 года. Когда она представила сообщение в Комитет, она заявила, что она не имеет права ходатайствовать о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ) и о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (ГС)¹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушит ее права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6, статьей 7, пунктом 1 статьи 9 и статьей 26 Пакта, в результате ее принудительной высылки в Бангладеш, где С. (бывший деверь ее сестры Л. и инспектор полиции) угрожал убить ее родственников в случае, если они не отзовут свою жалобу в отношении его братьев и его друга. Она также опасается мести трех убийц ее брата, чьи смертные приговоры были недавно отменены. Автор утверждает, что в Бангладеш работа как полиции, так и судебных органов подорвана широкомасштабной коррупцией и безнаказанностью², вследствие чего в этой стране невозможно получить защиту со стороны государственных властей.

3.2 Совет по делам иммиграции и беженцев Канады допустил ошибку, сделав вывод, что автор не вызывает доверия по той простой причине, что она не была конкретно упомянута ни в представленных ей документальных свидетельствах по поводу убийства ее брата, ни в последовавших за ним угрозах. Она представила экземпляр жалобы, поданной ею в полицейском отделении в Дакке, касающейся угроз ее убить, полученных ей по телефону³. Автор представила также Комитету новое заявление ее сестры Л. в поддержку ее утверждения о том, что она подверглась насилию и угрозам. Автор утверждает также, что она так и не получила надлежащей возможности оспорить решение Совета по существу, поскольку разрешение на судебный пересмотр решения Совета предоставляется примерно лишь в 10% случаев.

¹ Автор ссылается на подраздел 25 (1.2) с) и пункт 2 с) статьи 112 канадского Закона об иммиграции и защите беженцев.

² Автор ссылается, в частности, на следующие публикации: United States Department of State, Bangladesh 2012 Human Rights Report, 19 April 2013; U4 Anti-Corruption Resource Center, Transparency International and Chr. Michelsen Institute, Overview of corruption and anti-Corruption in Bangladesh, 7 November 2012; и Freedom House, Freedom in the World 2013: Bangladesh.

³ Автор представляет перевод жалобы от 5 января 2011 года. В своей жалобе автор заявляет: «Неизвестное лицо постоянно звонило на мой личный номер телефона [xxx] со своего номера телефона [xxx] на протяжении последних 4–5 дней, запугивая меня и угрожая мне различными способами, в том числе убийством. Когда я пыталась выяснить его имя и адрес, звонивший бросал трубку».

3.3 Автор далее утверждает, что у нее глубокая депрессия и тревожное состояние и что их симптомы настолько серьезны, что это препятствует ее повседневной деятельности⁴.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 24 июня 2014 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 статьи 5 Факультативного протокола, так как автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. 15 марта 2014 года она получила право на подачу ходатайств по процедурам ОРПВ и ГС, а 1 апреля 2014 года она подала ходатайство о проведении ОРПВ. Это означает, что ее утверждение о том, что ей будет угрожать опасность в случае ее возвращения, будет оцениваться до ее высылки. В том случае, если ее ходатайство о проведении ОРПВ не будет удовлетворено, она сможет ходатайствовать о судебном пересмотре этого решения, а также может добиваться судебного приказа о приостановлении высылки на время рассмотрения ее ходатайства о судебном пересмотре. Так как она подала ходатайство о проведении ОРПВ, ее сообщение, представленное Комитету, стало спорным и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник далее считает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 9 и статье 26 Пакта являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку эти положения не имеют экстерриториального применения. Любые предполагаемые угрозы для безопасности автора следует рассматривать только в рамках оценки ее жалобы в связи со статьями 6 и 7.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 25 июля 2014 года автор утверждает, что процедура ОРПВ не является эффективным средством правовой защиты, поскольку лишь 2–3% ходатайств о проведении этой процедуры являются успешными.

5.2 Кроме того, автор утверждает, что получение права на проживание в стране на основании ГС зависит не только от трудностей, с которыми заявитель может столкнуться по возвращении в страну происхождения, но и от степени его интегрированности в Канаде. В силу того, что она «в настоящее время испытывает психологические трудности и столкнулась с затруднениями в поиске работы», что является важным шагом в подтверждении того, что она обосновалась в Канаде, она предпочла подождать до тех пор, пока она не получит возможность представить более весомое и эффективное ходатайство по процедуре ГС. Кроме того, поскольку высылка не может быть автоматически приостановлена в ходе рассмотрения ходатайства по процедуре ГС, оно не является доступным и эффективным средством правовой защиты.

⁴ Автор приводит результаты психологического обследования от 19 ноября 2012 года, проведенного психологом Лиз Либэриан, которая заявляет: «Для того чтобы справиться с депрессией, тревожным состоянием и посттравматическим стрессом, [И.] требуется профессиональная медицинская помощь. Ей необходимо пройти курс лечения у психиатра и получить назначение лекарственных препаратов, что поможет облегчить ее глубокую депрессию, тревожность и посттравматический стресс. На фоне приема лекарственных препаратов и курса психотерапии ее депрессия, тревожное состояние и потенциальный риск самоубийства в конечном счете станут слабее».

5.3 Что касается вопроса экстерриториального применения пункта 1 статьи 9 Пакта, то автор утверждает, что Комитету следует руководствоваться подходом к вопросу приемлемости, изложенным в его Соображениях по сообщению № 1898/2009, где речь идет об аналогичных утверждениях, документах и семейных обстоятельствах, которые указывают на риск произвольного задержания и преследования по возвращении в Бангладеш⁵. Автор утверждает также, что ту же логику следует применять к ее жалобе по статье 26 Пакта.

5.4 16 октября 2014 года автор сообщила Комитету, что ее ходатайство о проведении ОРПВ было отклонено по тем же причинам, которые были изложены Отделом по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и замечания по существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 8 января 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что автор подала ходатайство о разрешении судебного пересмотра решения по ОРПВ; это ходатайство по-прежнему находится на рассмотрении. Автор по-прежнему имеет право ходатайствовать по процедуре ГС, но не сделала этого.

6.2 Государство-участник повторяет, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 1, 2, 3 и пунктом 2 b) статьи 5 на том основании, что оно является спорным, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были и что оно несовместимо с положениями Пакта. Что касается критических замечаний автора в отношении процедуры ОРПВ, то государство-участник отмечает, что Федеральный суд Канады подтвердил независимость директивных органов по ОРПВ в ряде случаев. Кроме того, доля поданных по этой процедуре ходатайств, которые были одобрены, сама по себе не свидетельствует о том, что эта процедура не является независимой или является предвзятой в пользу высылки. Значимость малой доли одобренных ходатайств следует оценивать с учетом характера этой программы и ее клиентов. По поводу подавляющего большинства заявителей по процедуре ОРПВ уже было вынесено решение Отдела по защите беженцев о том, что им не угрожает опасность преследования, опасность для жизни и опасность применения пыток или жестокого или необычного обращения и наказания. Программа ОРПВ направлена на оценку наличия какой-либо угрозы в случае возвращения на момент высылки, которая, возможно, отсутствовала на момент проведения Отделом слушания. Учитывая, что общая доля одобренных ходатайств от беженцев в Канаде составляет около 41,6%, согласно последним статистическим данным⁶, более низкая доля одобренных ходатайств по процедуре ОРПВ отражает тот факт, что большинство лиц, нуждающихся в защите, получают ее от Совета по делам иммиграции и беженцев.

⁵ См. сообщение № 1898/2009, *Шудхари против Канады*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года.

⁶ Государство-участник ссылается на таблицу 10 в *приложении к Статистическому ежегоднику 2012 года* (12-е издание) Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (*Statistical Yearbook 2012*, 12th ed., Annex, table 10, "Asylum applications and refugee status determination by country/territory of asylum and level in the procedure"), доступному по адресу www.unhcr.org/52a723f89.html.

6.3 Государство-участник поясняет, что в соответствии с национальным законодательством процедура ОРПВ не оспаривает решение Отдела по защите беженцев. Заявитель имеет право представлять на рассмотрение только новые свидетельства, связанные с грозящей ему опасностью, которые появились после принятия Отделом своего решения или которые по объективным причинам не были доступны на тот момент. Кроме того, сотрудник, занимающийся оценкой рисков до высылки, может также рассматривать только те свидетельства, которые доказывают, что заявитель может подвергнуться новой, отличной от предыдущей или дополнительной опасности, которая не рассматривалась на момент принятия Отделом своего решения. В случае автора соответствующий сотрудник тщательно выполнил свои обязанности, изучив вопрос о том, имело ли место изменение положения в стране, и приняв во внимание свидетельства, которые, по утверждению автора, являются новыми. Этот сотрудник пришел к выводу о том, что якобы новые свидетельства не являются новыми, поскольку они либо предшествовали по времени проведенному Отделом слушанию и, соответственно, их следовало ему представить, либо не имеют отношения к процедуре ОРПВ. В частности, он рассмотрел письмо Л., сестры автора, от 10 декабря 2013 года. Он отметил, что, несмотря на то, что это письмо было написано после проведенного Отделом слушания, его нельзя считать новым свидетельством, поскольку вполне можно ожидать, что автор могла получить его для представления Отделу в ходе слушания. Автор вполне могла получить такое письмо от Л. для его представления в тот момент. Кроме того, этот сотрудник пришел к выводу о том, что заявления, сделанные в письме Л., не снимают все вопросы, поднятые Советом по делам иммиграции и беженцев.

6.4 Что касается довода автора о том, что процедура ГС недоступна или неэффективна, то государство-участник считает, что данное средство правовой защиты доступно автору, поскольку 15 марта 2014 года она получила право подавать ходатайство по процедуре ГС. Несмотря на то, что подача такого ходатайства не влечет за собой автоматического приостановления высылки в ожидании результатов оценки, автор может обратиться в Федеральный суд для получения судебного приказа о приостановлении высылки, с тем чтобы она могла оставаться в Канаде на период рассмотрения ее ходатайства. В конечном счете, если ходатайство будет одобрено, она может остаться в Канаде на постоянной основе. Поскольку заявители, чьи ходатайства были одобрены, получают право остаться в Канаде, ходатайство по процедуре ГС является эффективным внутренним средством правовой защиты, доступным для тех, чье ходатайство о предоставлении защиты было отклонено.

6.5 Государство-участник отмечает, что в деле *Дастгира против Канады* и *Хана против Канады* Комитет придерживается того мнения, что ходатайство по процедуре ГС является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости⁷. Государство-участник выражает сожаление по поводу недавно принятой позиции Комитета, в соответствии с которой такие ходатайства не являются теми средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны для целей приемлемости⁸. Государство-

⁷ См. сообщение № 1578/2007, *Дастгир против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, и № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 15 июля 2006 года, на которые, помимо других дел, ссылалось государство-участник.

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4; и № 1816/2008,

участник считает, что основания, на которых какому-либо автору сообщения дается разрешение оставаться в Канаде, не должны иметь значения при условии, что автор защищен от высылки в страну, где, как он утверждает, ему угрожает опасность. Ходатайство по процедуре ГС представляет собой справедливую административную процедуру, подлежащую пересмотру в судебном порядке, куда входит оценка соответствующих проблемных факторов, с которыми то или иное лицо может столкнуться в случае необходимости обратиться за получением постоянного вида на жительство, находясь за пределами Канады. По сути дела, различные договорные органы, включая Комитет, вынесли в отношении ряда авторов решения о спорном характере их международных сообщений, поскольку их ходатайства по процедуре ГС были одобрены. Недавно рассмотрение Комитетом двух сообщений (сообщения № 2138/2012 и № 2144/2012), касающихся Канады, было прекращено по этой причине.

6.6 Кроме того, государство-участник дает свой ответ на довод автора о том, что она откладывает представление ее ходатайства по процедуре ГС, с тем чтобы «получить возможность представить весомое и эффективное ходатайство». Государство-участник считает, что объяснения автора по поводу того, почему она откладывает подачу ходатайства, подтверждают доступность и эффективность этого средства правовой защиты, которое соответственно должно быть исчерпано для целей приемлемости. Хотя она утверждает, что она «в настоящее время испытывает психологические трудности, из-за которых ей нелегко найти работу», она заявляет, что она работает по найму с 2013 года. Автору нецелесообразно намеренно откладывать подачу ходатайства по процедуре ГС, на которую она имеет право. Эта процедура создана не как альтернативный иммиграционный поток или механизм обжалования отклоненных ходатайств о предоставлении убежища. Она предназначена для заявителей, которые могут лично столкнуться с необычными и незаслуженными или несоразмерными трудностями в случае, если им потребуется пройти стандартную процедуру подачи заявления об иммиграции в Канаду по обычным каналам, т.е. находясь за пределами страны. Положительное решение по процедуре ГС может быть вынесено в тех случаях, когда период, в течение которого заявитель не может покинуть Канаду в связи с не зависящими от него обстоятельствами, имеет значительную длительность или когда имеются свидетельства, указывающие на значительную степень интегрированности заявителя в Канаде. Автор утверждает, что она намеренно откладывает использование доступного и эффективного средства правовой защиты; соответственно, нельзя считать, что обстоятельства, в которых она находится в данный момент, не зависят от нее. Таким образом, автору нецелесообразно изначально утверждать, что государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии с Пактом, отказав ей в доступе к внутреннему средству правовой защиты, и впоследствии занимать позицию, заключающуюся в том, что это средство правовой защиты не является эффективным, при том что она получила доступ к этому средству правовой защиты и намеренно не воспользовалась им.

6.7 Кроме того, государство-участник считает, что данное сообщение неприемлемо как явно необоснованное, поскольку автор не обосновала свои утверждения в отношении статей 6 и 7 даже на основе принципа *prima facie*. Отдел по защите беженцев пришел к выводу, что автор не вызывает доверия. В представленных ей документальных свидетельствах «нет упоминания об [авторе] в ситуации, в которой, по мнению рассматривающей их группы, она должна

К.А.Л. и А.А.М.Л. против Канады, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 2012 года, пункт 6.5.

быть упомянута, если бы [ее] утверждения были верны». Отдел пояснил, что, как ему представляется, автор должна фигурировать в представленной ей документации по следующим причинам: по этому делу об убийстве доступен большой объем документации ввиду широкой огласки, которую получило убийство брата автора И., гражданина Великобритании; с этим убийством связано большое число лиц и групп юристов, поэтому факты этого дела были хорошо задокументированы; автор происходит из большой семьи, многие члены которой продолжают проживать в Бангладеш и снабжать ее информацией; рассматривающая это дело группа имеет опыт обращения с жалобами из Бангладеш и отдает себе отчет в том, что пресса в этой стране играет весьма активную роль. Отдел по защите беженцев заметил по поводу значительного объема документации, касающейся утверждений относительно убийства и попыток запугивания, что он отчасти объясняется стремлением семьи автора обеспечить, чтобы правительство Соединенного Королевства понимало, что непривлечение к ответственности убийц британского гражданина являлось бы судебной ошибкой. Кроме того, Отдел отметил, что был проведен тщательный анализ факторов риска для проживающих в Бангладеш членов семьи автора в результате слушаний относительно ходатайств сестры автора, Л., и племянника автора о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве. Отдел по защите беженцев придает очень незначительную доказательную ценность жалобе автора в полицию, поскольку она была подана самим автором в день ее выезда из Бангладеш, когда она уже знала, что она будет просить о предоставлении защиты для беженцев в Канаде. Кроме того, эта жалоба не содержит конкретного указания на кого бы то ни было, и в связи с незамедлительным отъездом автора из Бангладеш она не могла стать предметом дальнейшего расследования.

6.8 Отдел по защите беженцев отметил, что ни автор, ни ее мать не упоминаются в документах, относящихся к периоду до и во время судебного разбирательства по поводу убийства (включая письмо, написанное ее братом Дж. в 2006 году, в котором он перечислил членов семьи, которые подверглись угрозам). Отдел отметил также, что предполагаемые угрозы и попытки запугивания членов семьи автора, включая ее брата Дж. и ее сестру Л., не были должным образом задокументированы. Отдел установил также, что ни автор, ни ее мать, ни факт сделанных им, как утверждает автор, угроз не упоминаются в письме, написанном невесткой автора (М., вдовой И.) более года спустя после прибытия автора в Канаду, в котором М. заявляет, что угрозам подверглась она, а также ее дети, ее золовка, Л., и дети Л. Конкретно по поводу письма М. Отдел счел «вопросом достоверности» тот факт, что в нем не упоминаются собственные утверждения автора. Во время слушания по поводу ее защиты Отдел задал автору конкретные вопросы касательно этой неувязки. Согласно показаниям автора, М. не упомянула ни автора, ни ее мать, поскольку она говорила исключительно о членах ее семьи, находящихся в Соединенном Королевстве. Однако Отдел отклонил это объяснение, так как в письме упомянуты Л. и члены ее семьи (которые в первое время после суда оставались в Бангладеш).

6.9 Государство-участник замечает также, что Отдел по защите беженцев задавал автору вопросы в отношении того, почему она не может представить более достоверные доказательства для разъяснения ее утверждений, касающихся усилий «Народной лиги» по освобождению Б. и К.С. и их фактического освобождения. Автор сообщила Отделу, что она не может это сделать, поскольку «[в Бангладеш] никого не осталось». Отдел не счел этот ответ правдивым, так как он не соответствует другим свидетельствам, устанавливающим наличие у автора в Бангладеш обширных семейных связей, куда входят ее супруг, трое дочерей и многочисленные тети, дяди и двоюродные братья и сестры. Поскольку

это убийство и последовавшее за ним судебное разбирательство получили столь широкую огласку, а также в связи с активностью и политизированностью прессы в Бангладеш Отдел считает, что о любых существенных изменениях в деле об этом убийстве с большой долей вероятности было бы сообщено в прессе (в частности, в газетах «Националистической партии Бангладеш» в связи с усилениями партии-соперника «Народная лига») или они бы нашли отражение в правовых документах. Тем не менее таких сообщений или документов Отделу представлено не было. Отдел провел обзор вынесенного в 2008 году решения трибунала Соединенного Королевства по вопросам предоставления убежища и иммиграции в отношении ходатайства Л. о предоставлении убежища, а также вынесенного в 2012 году решения по апелляции, касающейся ходатайства племянника автора, Х., о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве. Отдел отметил, что эти решения представляют собой «подробный анализ опасности, которая грозит членам семьи [автора] в Бангладеш». Отдел отметил, что в решении по ходатайству Л. вполне ясно говорится, что ни автор, ни ее мать не получали угроз.

6.10 В вынесенном в 2012 году решении по апелляции, касающейся ходатайства Х. о предоставлении убежища, ничего не говорится о каких-либо угрозах в адрес автора или ее матери, хотя слушание по делу Х. состоялось после того, как автор покинула Бангладеш, и после предположительной смерти ее матери, вызванной состоянием тревожности на почве угроз убийством. Отдел по защите беженцев отметил также, что, в частности, показания сестры автора Л. на слушании по апелляции Х. противоречат утверждениям автора о том, что действия С. были направлены именно на Л. (мать Х.), поскольку Л., отвечая на вопрос судьи Соединенного Королевства о том, почему С. не выбрал непосредственно ее своей жертвой, показала, что С. занимался «скрытым преследованием» путем подачи сфабрикованных исков. Отдел пришел к выводу, что помимо того, что показания Л. противоречат утверждению автора, что ей угрожает опасность, они также уменьшают достоверность утверждений автора об отсутствии государственной защиты, поскольку «тот факт, что С. действовал скрыто, указывает на наличие государственной защиты». Отдел по защите беженцев пришел к выводу, что решение по апелляции Х., касающейся ходатайства о предоставлении убежища, свидетельствует о том, что Х. и члены его семьи были в опасности по определенной причине, а именно – их участие в разбирательстве по делу об убийстве. Отдел установил также, что, исходя из представленных ему доказательств, автор не была причастна к этому делу. Таким образом, Отдел пришел к выводу на основании доказательств, представленных ему автором, что в целом он не видит причин, по которым автор может стать жертвой С., и не считает оправданным наличие опасности для автора. Отдел по своей собственной инициативе провел поиск доказательств, подтверждающих утверждения автора. Но он пришел к выводу о том, что «единственным подтверждающим доказательством», указывающим на «конкретную опасность» для автора, является жалоба, поданная автором в полицию в день ее выезда из Бангладеш в Канаду. Отдел придает очень незначительную доказательную ценность этому документу по причинам, изложенным выше⁹. Перед тем как сформулировать свое заключение о том, что жалоба автора не соответствует действительности и сводится к стремлению получить разрешение на проживание в Канаде вместе со своей дочерью, Отдел имел возможность получить информацию от автора из первых рук, выслушав ее устные показания и задав ей вопросы.

⁹ См. пункт 6.7.

6.11 Дополнительные свидетельства говорят о том, что автор не заслуживает доверия. Например, на слушании в Отделе по защите беженцев и в своем сообщении автор утверждает, что ее мать умерла в мае 2011 года «в результате тревожного состояния, вызванного угрозами убийством». Но в своем ходатайстве о проведении процедуры ОРПВ, поданном 31 марта 2014 года, автор сообщила, что ее мать жива и проживает в Бангладеш. Кроме того, а также исходя из ходатайства автора по процедуре ОРПВ, представляется, что сын автора, который ранее проживал в Лондоне и, согласно сообщению автора, подал ходатайство о предоставлении статуса беженца в Соединенном Королевстве, вернулся в Бангладеш. В качестве доказательства того, что члены ее семьи бежали из Бангладеш, автор опиралась на ходатайство ее сына о предоставлении убежища. Поэтому тот факт, что она не довела эти изменившиеся обстоятельства до сведения Комитета, вызывает вопросы. Кроме того, слушание дела по апелляции племянника автора, Х., относительно ходатайства о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве и принятие соответствующего решения состоялись 23 ноября 2012 года, чуть менее чем за три месяца до слушания по вопросу защиты самого автора, которое состоялось 14 февраля 2013 года. Однако в решении Соединенного Королевства не упоминаются утверждения автора о том, что С. пытался заставить правительство Бангладеш вмешаться в обвинение и вынесение обвинительных приговоров Б., К.С. и П. или что все эти три лица были освобождены из тюремного заключения. Трудно согласиться с тем, что Х., чье первоначальное ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, не сослался бы на эти факты, учитывая, что в случае их правдивости они бы придали вескости обжалованию его дела.

6.12 Что касается утверждений автора о том, что положение в области прав человека в Бангладеш ухудшается, то государство-участник утверждает, что материалы, представленные автором, аналогичны (а в некоторых случаях – идентичны) материалам, которые были представлены Отделу по защите беженцев и сотруднику, занимающемуся оценкой рисков до высылки, и рассмотрены ими. И Отдел по защите беженцев, и сотрудник, занимающийся оценкой рисков, приняли конкретно эти материалы к сведению. Отдел, в частности, пришел к выводу, что масштабы коррупции в Бангладеш огромны. Таким образом, изложенное автором положение в области прав человека в Бангладеш было тщательно проанализировано внутренними директивными органами.

6.13 Обзор предыдущих, а также более поздних докладов тех же учреждений, на которые ссылается автор (а также страновых докладов правительства Соединенного Королевства, организаций «Хьюман райтс уотч» и «Международная амнистия»), свидетельствует о том, что положение в области прав человека в Бангладеш не ухудшилось; оно либо не изменилось, либо немного улучшилось в некоторых областях. Кроме того, автор не представила никаких доказательств того, каким образом тот или иной общий уровень опасности связан с ее личными обстоятельствами. Она не обосновала свое утверждение о том, что нынешнее правительство партии «Народная лига» вмешалось или будет вмешиваться в итоги судебного разбирательства по поводу убийства или что оно освободило или освободит убийц.

6.14 Автор не приводит никаких доказательств в поддержку своих заявлений о том, что «субъекты преследования», убившие ее брата, имеют влиятельные связи в судебных органах и в политической сфере, равно как и доказательств того, что какие-либо лица использовали свои предполагаемые связи для того, чтобы повлиять на результаты судебного разбирательства по поводу этого убийства. По сути дела, доказательства, представленные автором на слушании по поводу ее защиты, указывают на обратное: как отмечалось Отделом по за-

щите беженцев, из ее доказательств следует, что полиция в Бангладеш, безусловно, готова арестовать К.С., армейского капитана, и предъявить ему обвинение. Кроме того, из сообщения автора также явствует, что полиция готова арестовать инспектора полиции П. и предъявить ему обвинение, а также арестовать лицо, один из братьев которого является инспектором полиции, а другой, Б., – армейским капитаном, и предъявить этому лицу обвинение. Из сообщения автора также ясно, что судебные органы Бангладеш имеют намерение и возможность осудить сотрудников полиции и военнослужащих. Таким образом, утверждение автора о том, что «власти являются важной частью проблемы [коррупции], что не позволяет обратиться к ним за помощью», представляется неверным, поскольку оно касается ее конкретных обстоятельств.

6.15 Автор не представила каких-либо доказательств в поддержку своих утверждений о причине отмены смертных приговоров и обжалования осуждений по уголовным делам. Автор утверждает, что эти действия обусловлены сменой правительства в 2008 году (когда власть перешла от «Национальной партии Бангладеш» к партии «Народная лига»). Автор отмечает, что отмену приговоров с появлением нового состава правительства нельзя назвать явлением, необычным для Бангладеш. Вместе с тем уже нельзя утверждать, что «Народная лига» является «новым правительством», поскольку оно находится у власти в течение шести лет и на момент представления автором своей жалобы в Комитет находилось у власти в течение пяти лет. Кроме того, в соответствии с сообщением автора убийцами ее брата являются Б., К.С. и П. Единственная представленная автором информация, которая якобы касается его убийства, представляет собой копию снимка компьютерного экрана, где предположительно показана страница веб-сайта Верховного суда Бангладеш с перечислением ряда дел, связанных с тремя лицами (Б., А. и П.). Однако доказательства, подтверждающие, что это те же лица, которых автор назвала убийцами своего брата, отсутствуют. Кроме того, отсутствуют доказательства того, что правительство партии «Народная лига» вмешалось или вмешивается в разбирательство по поводу этого убийства.

6.16 Государство-участник считает также, что автору не удалось доказать, что у нее нет альтернативных вариантов бегства в пределах Бангладеш. Отдел по защите беженцев учел этот вопрос, когда он отметил, что С., предполагаемый преследователь автора, является инспектором полиции в городе Раджшахи, расположенном в 250 км от города Дакка. Отдел пришел к выводу, что отсутствуют доказательства наличия у С. каких-либо конкретных политических связей, что подразумевает, что влияние С. не распространяется за пределы города Раджшахи. Доказательства автора подтверждают, что у С. нет какого-либо влияния. Супруг автора, четверо из их пятерых детей и ее мать остались в Бангладеш. Кроме того, у автора большая семья, особенно со стороны ее отца, и многие ее члены продолжают проживать в Бангладеш, в том числе многочисленные тети, дяди и двоюродные братья и сестры. Таким образом, можно предположить, что в Бангладеш есть много мест, где автор могла бы жить в безопасности.

6.17 Утверждения автора относительно преследования касаются действий частного лица, С., а не государственных органов. Отдел по защите беженцев отметил, что автору доступна государственная защита, с учетом того, что полиция в Бангладеш арестовала и предъявила обвинения трем лицам, виновным в убийстве И. Эти меры были приняты, невзирая на тот факт, что на момент их ареста К.С. был армейским капитаном, П. был инспектором полиции, один из братьев Б. был инспектором полиции (т.е. С.), а другой – армейским капитаном (т.е. К.С.). Согласно сообщению автора, все три лица были впоследствии пре-

даны правосудию и осуждены судом в Бангладеш. Отдел отметил также наличие государственной защиты после рассмотрения показаний Л. в ходе апелляционного производства в связи с ходатайством Х. о предоставлении убежища (в том смысле, что С. осуществлял скрытое преследование Л. во избежание его обнаружения). Отдел счел, что эти показания уменьшают достоверность утверждений автора об отсутствии государственной защиты, поскольку «тот факт, что С. действовал скрыто, указывает на наличие государственной защиты». Автор не представила доказательств, свидетельствующих о том, что какая-либо угроза со стороны С. была тем или иным образом санкционирована государством. Действительно, учитывая показания Л. на апелляционных слушаниях по делу Х., логично сделать вывод, что государство не санкционировало предполагаемые действия С. В свете вышесказанного государство-участник заключает, что автор не доказала, что ее права, предусмотренные статьями 6 или 7, будут нарушены в случае ее высылки в Бангладеш.

6.18 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора по пункту 1 статьи 9 и статье 26 являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку эти статьи не имеют экстерриториального применения и в свете вышесказанного являются безосновательными.

6.19 Кроме того, государство-участник принимает к сведению заявление автора, что она «так и не получила надлежащей возможности оспорить отрицательное решение [Отдела по защите беженцев] по существу», и ее критические замечания в адрес канадской системы защиты иммигрантов и беженцев. Государство-участник считает, что к сфере вопросов, рассматриваемых Комитетом, относится не анализ канадской системы защиты беженцев в целом, а лишь изучение вопроса о том, выполнило ли государство-участник в данном случае свои обязательства в соответствии с Пактом. Кроме того, ее критические замечания не могут считаться обоснованными по нескольким причинам. Во-первых, Федеральный апелляционный суд Канады признал конституционным требование разрешить проведение судебного пересмотра. Заявитель должен доказать наличие «достаточных оснований» или «вопроса, требующего внимательного изучения» путем судебного пересмотра. Ходатайства о разрешении на проведение судебного пересмотра тщательно рассматриваются судьей Федерального суда на основе письменных представлений автора и правительства.

6.20 Во-вторых, жалоба автора на то, что ходатайства о разрешении на проведение судебного пересмотра получают одобрение лишь в 10% случаев, опирается на статистические данные за 2006 год, составленные Канадским советом по делам беженцев. Исходя из статистических данных самого Федерального суда за 2013 календарный год, 685 из 5 496 ходатайств о разрешении на проведение судебного пересмотра применительно к делам беженцев, по которым были вынесены решения в этот период, были одобрены. Иными словами, доля одобренных ходатайств составляет 12,5%. Эти статистические данные свидетельствуют не об отсутствии бдительности со стороны Федерального суда, а, скорее, об ориентации его ресурсов, которые не являются неограниченными, на решения, удовлетворяющие установленным критериям для предоставления разрешения. Необходимость в таком механизме сортировки дел связана с большим объемом ходатайств о разрешении на проведение судебного пересмотра, подаваемых ежегодно.

6.21 В-третьих, нынешняя система судебного надзора со стороны Федерального суда действительно обеспечивает «судебный пересмотр по существу» того или иного решения Отдела по защите беженцев, так как она предусматривает пересмотр как правовых аспектов, так и фактических обстоятельств. Как и

во многих правовых системах во всем мире, судебный пересмотр в Канаде лучше всего охарактеризовать как судебный надзор за принятием административных решений. По соображениям опыта, доступности и эффективности специальный административный трибунал зачастую является наилучшей первичной инстанцией для решения того или иного конкретного вопроса. Отдел по защите беженцев является подразделением Совета по делам иммиграции и беженцев, независимого и квазисудебного трибунала. Члены Совета рассматривают исключительно вопросы иммиграции и беженцев, получают специальную подготовку в этой области права, поддерживают свою информированность и накапливают опыт в области положения в различных странах и предполагаемого преследования или других нарушений прав человека. Они имеют доступ к признанной на международном уровне исследовательской программе Совета, на основе которой выпускается, наряду с другими исследованиями, Национальный комплект документации по каждой стране, от граждан которой имеется ходатайство о предоставлении защиты беженцев. Хотя члены Совета представляют собой идеальную первичную директивную инстанцию, функция судебного пересмотра заключается в обеспечении законности, обоснованности и справедливости процесса принятия административных решений и их результатов. Федеральный суд пересматривает решения Совета на предмет наличия как фактологических ошибок, так и ошибок, касающихся фактов и правовых аспектов, как правило, на основе критерия разумности в соответствии с опытом трибунала. Вместе с тем суд может пересмотреть и правильность любого аспекта решения трибунала, которое касается правовых вопросов, имеющих большое значение для правовой системы в целом и выходящих за рамки опыта этого трибунала. Судебный пересмотр не сможет эффективно функционировать, если каждый пересмотр будет слушанием *de novo*, где проводящий пересмотр суд выступает в качестве второй инстанции, рассматривающей факты, которая может не оставлять в силе решения административного директивного органа, с учетом того, что надлежащее функционирование судебной системы, в рамках которой проводятся судебные и апелляционные обзоры, не допускает повторного рассмотрения одного и того же дела в различных судебных инстанциях. Такой подход был бы просто неосуществим в любой административной системе.

6.22 В-четвертых, жалобы автора в отношении процедуры судебного пересмотра являются необоснованными. Отдел по защите беженцев тщательно обосновал свое решение о том, что утверждения автора относительно преследования являются ложными. Наконец, что касается критических замечаний автора в отношении недавних изменений в процедурах ОРПВ и ГС, то государство-участник считает, что эти утверждения спорны, поскольку 15 марта 2014 года автор получила право использовать эти процедуры. Кроме того, законодательные изменения, на которые жалуется автор, были внесены в 2010 году с целью упорядочения работы канадской системы защиты иммигрантов и беженцев путем устранения дублирующих процедур. Ряд директивных органов оценивают утверждения о наличии личной опасности, представленные лицами, ищущими защиты у государства-участника: Отдел по защите беженцев, Федеральный суд и ответственные за высылку сотрудники Управления пограничной службы Канады (в случае, если соответствующее лицо просит об административной отсрочке высылки). Срок проведения таких оценок риска, как правило, составляет от года до полутора лет, что устраняет необходимость в дополнительной оценке тех же факторов риска сотрудником по оценке риска до высылки или сотрудником по вопросам гуманности и сострадания. Кроме того, процедура ГС призвана предоставить заявителям альтернативный механизм, с помощью которого можно добиваться защиты у государства-участника, который исходит не из наличия личной опасности причинения непоправимого вреда,

а имеет более широкую основу и дает возможность для рассмотрения ряда других факторов. Автор не представила каких-либо доказательств в поддержку своих критических замечаний в отношении системы защиты беженцев в Канаде.

6.23 С учетом вышеизложенного, государство-участник считает также, что данное сообщение абсолютно ничем не подкреплено. Кроме того, оно считает, что автор пытается использовать Комитет в качестве трибунала «четвертой инстанции» и что представленные автором материалы не подтверждают вывод о том, что внутренние решения являются явно произвольными, ошибочными или эквивалентны отказу в правосудии.

Дополнительные комментарии автора

7.1 1 мая 2015 года автор сообщила Комитету, что в январе 2015 года она подала ходатайство по процедуре ГС. Трое мужчин, которые, как утверждается, убили ее брата, были освобождены после того, как 13 ноября 2014 года апелляционный суд по уголовным делам одобрил их апелляцию¹⁰. Их освобождение из-под стражи представляет для нее дополнительную опасность в случае ее возвращения в Бангладеш.

7.2 4 сентября 2015 года автор сообщила Комитету о том, что одному из ее племянников, Х., было предоставлено убежище в Соединенном Королевстве. Она заявляет, что ходатайство по процедуре ГС не приостанавливает высылку до принятия этого ходатайства на «первом уровне» и что оправдание и освобождение Б. и его сообщников представляет для нее дополнительную угрозу. Обвинения, предъявленные этим трем лицам, были сняты «как только давление со стороны [Соединенного Королевства] прекратилось», что свидетельствует о явном отсутствии государственной защиты в Бангладеш. Наконец, имеющиеся документы свидетельствуют о том, что в Бангладеш ничего не изменилось с тех пор, как в 2013 году было представлено данное сообщение. Безнаказанность и коррупция по-прежнему подрывают работу судебной системы и не позволяют частным лицам получать в этой стране государственную защиту¹¹.

Дальнейшие замечания государства-участника

8. В последующем представлении от 6 июля 2015 года государство-участник повторяет свои предыдущие аргументы и отмечает, что в соответствии с представленным автором судебным документом Высокий суд снял обвинения с предполагаемых убийц ее брата 23 января 2013 года, а не 13 ноября 2014 года, как утверждает автор. Соответственно, решение суда было в распоряжении автора во время слушаний по ее делу в Отделе по защите беженцев 14 февраля 2013 года, а также на момент подачи ее ходатайства по процедуре ОРПВ 22 октября 2014 года. Кроме того, в решениях суда и в представлениях автора отсутствуют доказательства того, что ей угрожает опасность или что власти Бангладеш не могут предоставить ей защиту. Решения, принятые канад-

¹⁰ Автор приводит решение Верховного суда Бангладеш, отделение Высокого суда, Дакка (апелляционный суд по уголовным делам) от 20–23 января 2013 года. Суд снял с Б., К.С. и П. обвинения в убийстве И. и отменил их смертные приговоры, поскольку обвинение не смогло доказать их вину вне всяких разумных сомнений. Кроме того, автор представляет копию решения от 19 января 2015 года, принятого апелляционным судом Верховного суда Бангладеш. Этим решением было оставлено в силе решение Высокого суда о снятии обвинений с Б., К.С. и П. в отсутствие каких-либо убедительных доказательств, подтверждающих выдвинутые против них обвинения.

¹¹ Автор ссылается на публикацию Freedom House, 2015 Freedom in the World Report: Bangladesh.

скими органами, не исходя из того, находятся ли обвиняемые (или будут ли они оставаться) в тюрьме; по сути дела, С. был на свободе. Напротив, данная оценка риска основывается на соображениях, упомянутых в предыдущих представлениях государства-участника. Автор не фигурирует ни в одном из писем, отправленных членами семьи автора властям Соединенного Королевства с жалобами по поводу угроз убийством с поименным указанием членов семьи, которым были предъявлены угрозы. Она также не упоминается ни в одном из ходатайств о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве как лицо, которому были предъявлены угрозы или грозит опасность в Бангладеш. По сути дела, в ходатайстве Л. о предоставлении убежища прямо говорится, что в адрес автора угроз не было.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен определить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, является ли данная жалоба приемлемой согласно Факультативному протоколу.

9.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет ссылается на свою правоприменительную практику, в соответствии с которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты для того, чтобы выполнить требование пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору¹². Комитет отмечает, что автор подала ходатайство по процедуре ГС, которое находится на рассмотрении и которое государство-участник считает эффективным средством правовой защиты. Комитет принимает также к сведению замечания государства-участника, что в случае одобрения ходатайства по процедуре ГС автор получит возможность постоянно проживать в Канаде и что рассмотрение Комитетом двух недавних сообщений было прекращено в связи с тем, что ходатайства их авторов по процедуре ГС были одобрены. Тем не менее тот факт, что высылка не может быть автоматически приостановлена в связи с подачей ходатайства по процедуре ГС, не оспаривается. Поскольку автор заявляет о необходимости защиты от такой высылки, Комитет считает, что в данных обстоятельствах ее ходатайство по процедуре ГС не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты¹³. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

9.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данное сообщение является спорным и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, так как, несмотря на то, что автор утверждает, что вопрос ее высылки встал в отсутствие у нее

¹² См. *Уорсейм против Канады*, пункт 7.4; и сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5.

¹³ См. сообщение № 2366/2014, *Х. против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 8.3; *Шудхари против Канады*, пункт 8.3; и *Уорсейм против Канады*, пункт 7.4.

доступа к процедурам ОРПВ или ГС, фактически у нее есть доступ к этим процедурам. Комитет отмечает, что впоследствии автор безуспешно исчерпала процедуру ОРПВ как средство правовой защиты, и напоминает, что ее ходатайство по процедуре ГС не является эффективным средством правовой защиты. По этой причине Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.5 Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявления автора являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола ввиду их недостаточной обоснованности. Тем не менее в отношении заявлений автора по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта Комитет считает, что для целей приемлемости автор предоставила достаточно подробные сведения и документальные свидетельства в отношении грозящей ей лично опасности смерти или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, и, соответственно, признает эту часть сообщения приемлемой¹⁴.

9.6 Что касается заявлений автора по пункту 1 статьи 9 и статье 26 Пакта, то Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что его обязательства по недопустимости принудительного возвращения не распространяются на потенциальные нарушения этих положений и что по этой причине эти заявления являются неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Комитет считает, что автор не дала четкого объяснения того, каким образом в результате ее высылки в Бангладеш будут нарушены обязательства государства-участника по этим статьям. В частности, она не сообщила о фактах, которые указывают на то, что она подвергнется произвольному задержанию или дискриминации в случае возвращения в Бангладеш. Комитет пришел к выводу, что с точки зрения приемлемости автор не сумела обосновать свои утверждения по пункту 1 статьи 9 и статье 26. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет объявляет данное сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, относящихся к пункту 1 статьи 6 и статье 7, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ей будет угрожать жестокое обращение или смерть в случае ее высылки в Бангладеш из-за угроз со стороны С., чей друг и двое братьев убили ее собственного брата. Комитет принимает к сведению также замечания государства-участника о том, что автору не удалось убедить внутренние директивные органы в том, что она лично была объектом преследования или может им стать в случае ее возвращения в Бангладеш. Комитет далее принимает к сведению замечание государства-участника о том, что в функции Комитета не входит пересмотр оценки достоверности, сделанной внутренними директивными органами.

¹⁴ См. сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 8.6.

10.3 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет отметил также, что опасность должна существовать лично для человека¹⁵ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел в области прав человека в стране происхождения автора¹⁶. Комитет напоминает, что за рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, отвечают органы государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, явно содержит ошибку или представляет собой отказ в правосудии¹⁷.

10.4 Комитет принимает к сведению тот факт, что власти государства-участника после рассмотрения доказательств и устных показаний, представленных автором в ее ходатайстве о предоставлении статуса беженца и ходатайстве о проведении ОРПВ, а также доказательств, касающихся положения в области прав человека в Бангладеш, пришли к выводу, что автор не доказала, что ей будет угрожать опасность в случае ее возвращения в Бангладеш. Отдел по защите беженцев постановил, что ее сведения относительно угроз, предположительно сделанных ей и ее матери после убийства ее брата, не заслуживают доверия; что в заявлениях других лиц, представленных ей для подтверждения того, что ей угрожали, она не упоминается; что она не представила никаких доказательств в поддержку своих заявлений о том, что у преследователей, якобы убивших ее брата, имеются влиятельные связи в судебных органах и в политической сфере; что отсутствуют доказательства того, что какие-либо лица использовали свои связи для того, чтобы повлиять на результаты судебного разбирательства по делу об этом убийстве или на последовавшее обжалование решения суда; и что ее утверждение о том, что власти Бангладеш не могут или не желают защитить ее от предполагаемых угроз, не подкреплено доказательствами. Комитет далее отмечает, что, в частности, автор утверждает, что ее супруг и дети скрываются, но при этом она не ответила на замечание государства-участника о том, что несколько членов ее семьи, в том числе ее супруг, четверо из их пятерых детей и многочисленные тети, дяди и двоюродные братья и сестры проживают в Бангладеш, и что нет информации о том, что кому-либо из них может быть причинен вред от предполагаемых убийц брата автора. Принимая к сведению доклады, на которые ссылается автор в связи с коррупцией в Бангладеш, Комитет отмечает замечание государства-участника о том, что его директивными органами было установлено, что коррупция в Бангладеш «процветает», но при этом был сделан вывод о том, что нет достоверных доказательств, подтверждающих наличие опасности, угрожающей лично автору. Комитет считает, что утверждения автора, представленные властям государства-участника, были тщательно изучены Отделом по защите беженцев и сотрудником, занимающимся оценкой риска до высылки.

¹⁵ См., в частности, сообщение № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.3; и сообщение № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2.

¹⁶ См. *Х. против Дании*, пункт 9.2; и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁷ См., в частности, *К. против Дании*, пункт 7.4.

10.5 Отмечая серьезность диагностированных у автора посттравматического стрессового расстройства, депрессии и тревожного состояния, Комитет считает, что само по себе состояние здоровья автора, с учетом обстоятельств данного дела, недостаточно для обоснования опасности, которая, как утверждает автор, грозит ей в случае ее высылки в Бангладеш¹⁸. Хотя автор утверждает, что она не имела надлежащей возможности оспорить существо решения Отдела по защите беженцев в Федеральном суде, она не приводит конкретного основания для ее ходатайства о разрешении на проведение судебного пересмотра и не комментирует замечание государства-участника о том, что такие ходатайства одобряются в тех случаях, когда имеются «достаточные основания» или «вопрос, требующий внимательного изучения»¹⁹.

10.6 Соответственно, Комитет отмечает, что автор не выявила никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены властями государства-участника. Комитет считает, что, хотя автор не согласна с фактологическими выводами властей государства-участника, она не доказала, что они были произвольными или явно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что есть серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения автору непоправимого вреда, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 6 и в статье 7 Пакта²⁰. Настоящее решение принимается без ущерба для итогов рассмотрения ходатайства автора о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Бангладеш не будет представлять собой нарушения ее прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 или статьей 7 Пакта.

¹⁸ См. сообщение № 2049/2011, *З. против Австралии*, Соображения, принятые 18 июля 2014 года, пункты 9.4 и 9.5; *Линь против Австралии*, пункты 2.3 и 9.4; и сообщения № 1315/2004, *Сингх против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 марта 2006 года, примечание 1 и пункт 6.3; и № 1897/2009, *С.И.Л. против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 24 июля 2013 года, пункт 8.4.

¹⁹ См. *Х. против Канады*, пункт 9.5.

²⁰ См. пункт 12 замечания общего порядка № 31.